

Вернем Дзержинского на Лубянку

Переработанный и дополненный (более чем вдвое) вариант статьи, опубликованной в газете "Аргументы и факты", приложение "Долгожитель" № 8;10/2002 и № 3/2003

Л.Е. Федулаев

Контакт с автором: leofed@yandex.ru

www.leofed.narod.ru

Осиротела Лубянка без Дзержинского, неуютно как-то, и - лживо.

Лубянка - кровавая рана на груди России, это ее отблески разливают по планете сияние Красных звезд Кремля. Но ведь у нас не только Красный Октябрь, есть еще и Красная площадь, есть Красная Москва. Отмоемся ли, вернем ли красному цвету извечный смысл красоты?

И чем станет Лубянка для мальчика, родившегося в 90-х, - площадью перед Детским миром?

Будь я тогда на площади, я бы был среди тех, кто Его сбрасывал. То было опьянение боем, но нельзя вечно ходить пьяными.

Он должен вернуться, - Лубянка останется Лубянкой, только пока ОН там. Площадь как будто для того и создана, - открыта всем глазам. Это и есть Суд Истории. История знает, куда кого ставить, и не надо вступать с ней в спор. И пусть влюбленные назначают свидание «У Феликса».

Туда ли вот только поставили мы Соловецкий камень, я сомневаюсь все больше и больше?

Нет покоя Соловецкому камню

Мы были свидетелями обращения родственников о пересмотре обвинительного приговора Берии. Обратите внимание, - о *пересмотре*, не об оправдании.

Высокий суд оснований для пересмотра не нашел. А закрыт ли вопрос?

Ну, какой к черту Берия *английский шпион*? Какой к черту *предатель*? И дилетанту видно, что это с «точностью до наоборот». Даже если Берия и есть, как мы его изобразили, кровавый пес, то в первую очередь это - преданнейший пес социализма! Сомнения возникают даже у не пытающегося вникнуть в дело. Меня, например, с восторгом в свое время принявшего доклад Хрущева, потом с таким же восторгом - разоблачение Берии, с определенного момента мучает мысль, - а ведь доклад Хрущева не мог быть ничем иным, как докладом Берии?

Пере проверка дел о репрессиях была поручена юристам, - это люди Берии. Надо было поднимать архивы КГБ, - за разрешением надо было идти опять же к Берии. Выйти какому-либо материалу в те годы из архивов КГБ, минуя главу этого ведомства, было просто немыслимо, - значит, доклад был санкционирован Берия.

Кто работал над документами, кто давал разрешение на доступ к ним, - без санкции Берии это не смог бы сделать даже Хрущев, а без ведома Берии это невозможно было сделать вообще. Уже полвека в этом никакой ясности. Все говорит о том, что доклад был не санкционирован, а инициирован Берия, - это его доклад.

Уже после суда, в одной из телепередач прошел примечательный эпизод. Татьяне Окуневской, нашей выдающейся кинозвезде 30-х – 40-х годов, столько претерпевшей от сталинского режима, был задан вопрос, - ну вроде того, как это умеют ведущие, - кем из этих симпатичных крокодильчиков Вы желали бы быть съедены?

Ее спросили, - не могла ли бы она, неременная участница кремлевских приемов, лично знавшая Сталина и его окружение, охарактеризовать кого-либо как человека, достойного к управлению нашей страной?

Окуневская ответила, что если бы такое невероятное случилось, и мы бы имели возможность выбирать, то предпочесть бы стоило все-таки Берию.

Не спешите, Читатель, записывать меня в адвокаты Берии, знай Вы историю моей семьи, Вам такое бы в голову не пришло. Мне же пришло вот что, - вспомнился эпизод из романа Ильи Эренбурга «Люди, годы, жизнь».

Бабель, автор «Конармии» и «Одесских рассказов» учился в школе вместе с будущей женой Ежова, и на этом основании был вхож к ним в дом. В разгаре была компания борьбы с врагами народа, шли аресты, и друзья просили Бабеля, - ты прекрати туда ходить, держись от греха подальше. А тот не слушал и продолжал, говорил, - я хочу разобраться, что же все-таки происходит? И вот однажды Бабель сказал, - Ежов старается, но **дело не в нем**.

Впоследствии, мы узнаем, расстреляли и Бабеля, и Ежова. По тем же практически обвинениям расстреляют и преемника Ежова – Берию.

А до Ежова по тем же обвинениям расстреляли его предшественника - Ягоду. Того самого, кто **практически** решал проблему с беспризорниками. Организовывал школы-колонии и лично контролировал, - проводил там все свои воскресные дни. Те самые школы-колонии, что сегодня буквально поражают воображение результатами в перевоспитании малолетних преступников. Помните, - Республика «ШКИД», «Школа-колония Макаренко». В два года была решена проблема беспризорных детей. Нам бы сейчас такое.

Ни хочу обелять, ни первого, ни второго, ни третьего, - хочу суда, не скрою, суда объективного и праведного. Одно ведь лежит просто на поверхности, - мы судили **исполнителей, но не заказчиков**.

КГБ был исполнительный орган.

КГБ выполнял задания партии и конкретно, ее вождей.

Чего мы вот только не желаем видеть, что это были и **твои задания, Народ!**

Ты этих вождей боготворил, **Ты** их вознес, - нет, это не были времена, когда **«народ безмолвствует»**. Народ кричал. Кричал на митингах, демонстрациях. На заводских собраниях овациями и криками одобрения встречал смертные приговоры. **Народ требовал крови**.

Какими же ты, вообще, Господин Народ, представляешь силовые органы? Чтобы не выполняли **твои и твоего правительства** задания? Чтобы не старались?

У нас так выглядит, - народ-богатырь страдал и искал тот самый меч-кладенец, которым он врага повергнет. Выковал меч и с врагом расправился, только за голову схватился, - что же это я натворил, детей своих лучших погубил. Стал горькую думу думать, и до чего додумался? - Ни голова, ни руки богатыря, ни при чем, - меч виноват.

Памятник Дзержинскому – это памятник нам всем.

Это наша с тобою судьба, это наша с тобой биография.

Помните:

*Юноше,
обдумывающему
жизнь,
решающему –
сделать бы жизнь с кого,
скажу
не задумываясь –
«Делай ее
с товарища
Дзержинского».*

Маяковский

Это твоя фотография страна, - 20-е, 30-е годы. Неужто так изменилась, что и себя не признаешь?

Хотелось бы верить....

Это **нашу страну** захлестнула «охота на ведьм», о которой мы столько кричали, указывая пальцем на Америку.

Это **Ты, Народ**, тащишь своих детей к кострам инквизиции.

Это **Ты** посылаешь в ВЧК своих лучших сынов, посылаешь на борьбу с **твоими** врагами.

Что это у нас все-таки **чужая** история?

Приехали, видите ли, из Швейцарии, из Финляндии, - сделали революцию.

Потом, на тебе, свалился на голову КГБ, - истребил пол России. А Народ только приплясывает под куплеты Дуремара, - «А я здесь ни при чем, а я здесь ни при чем!».

Да что там – история? Оно у нас и сейчас, - все Америка виновата.

Нигде так не шельмуют армию, милицию, службу безопасности. И Соловецкий камень на Лубянке еще одно тому подтверждение.

Тогда вину за голову Людовика XVI надо возложить на палача Самсона. На гвардейцев, что вели короля на казнь. А ликовал, бесновался Париж... Шаги демократии, отвоеванные кровью, застенками и изгнанием правозащитников отвоевываем мы у нас самих.

Все мы, - туда же и жертвы сталинизма, и их дети (я их них), - удовлетворились осуждением исполнителей, бывших так же не в меньшей степени жертвами. В Истории это не ново, - во все века правители, спасаясь от народного гнева, сбрасывали на копыта разъяренной толпы исполнителей своих преступных замыслов. Прием срабатывал, толпе этого достаточно. Так и у нас. Мудрый вождь не лукавил, - *у чекиста только два пути, - на повышение, или в тюрьму.*

У нас, несомненно, бездна работы по превращению силовых органов в истинно цивилизованные, достойные демократического, правового государства. За это нам бороться, но только **не против** силовых органов, **а вместе** с ними. И иного пути у нас нет. Не сделаем этого, наша борьба обречена.

Как это сделать, - над этим еще много думать, и много работать.

В европейских странах, в Америке, в исследованиях на рейтинг доверия, - кому вы больше доверяете: Президенту, Правительству, своему депутату, журналисту, телеведущим, народ на первое место ставит, - **полицейскому**. Без комментариев.

Да, Ты, народ, **сидел**. Тебя арестовывали, над Тобой **издевались** и **зверствовали**. Но Ты и арестовывал, Ты **охранял** и **конвоировал**, ты **издевался** (издеваешься?) над заключенными, - или и здесь ты - «ни при чем»?

Ты **стучал** (стучишь?), - прошла информация, что было написано более сорока миллионов доносов. Это же стук стоял на Руси!

Но ведь без «стука» мы тоже обречены, «стучать» только надо не ради того, чтобы через труп соседа или сослуживца урвать себе кусок. В передовых странах более 90% преступлений раскрываются при помощи населения, у нас же **народ – это та самая «зеленка», где прячутся бандиты.**

Вот из «Аргументов и фактов» № 3/2003 (Москва): «В свое время сотрудники ФСБ, занимавшиеся расследованием взрывов домов осенью 1999 г., были в шоке. Оказывается, о подготовке к терактам в Москве и Волгодонске знали родственники, и даже соседи боевиков. При них обсуждались подробности преступления, возможные жертвы, и ни один из них даже не попытался предупредить спецслужбы». А в это же время простой американец пишет на стене своего дома, как вызов, чтобы все видели, - **я помогаю полиции.**

Нам об этом много еще говорить. И думать. И конца не видно.

Только сейчас о другом, - а там ли мы *спотыкаемся*?

Мы не донесли Соловецкий камень.

Эти десятки миллионов растерзанных, которых он собой воплощает, есть результат **твоей Народ** игры в коммунизм, итог **твоей** коммунистической веры. Вот и ставь камень в подворье Мавзолея, - храма своего коммунистического божества. Чтобы, выходя с молитвы, спотыкались о камень, и хоть таким образом вспоминали о том, что этот камень собой воплощает....

Там ли вот только у нас стоит Мавзолей?

Мавзолей у большой дороги

Мавзолей с Красной площади надо **убрать**. Убрать, только не для того, чтобы уничтожить, а чтобы **спасти**. И говорить об этом надо открыто.

Несколько лет назад в Германии активно дискутировался вопрос о восстановлении Берлинской Стены. Речь шла о том, что Берлинская Стена - это бесценный памятник истории немецкого народа, и подлежит вечному хранению. К сожалению, хоть и хватились довольно скоро (в сравнении с нами), проблема оказалась неразрешимой, многие площади на месте Стены уже застроены.

Вот бы и нам спохватиться о сохранении памятников социалистической эпохи, - бесценных памятников истории нашего народа.

Волей судьбы Мавзолей оказался на столбовой дороге истории, и с ней не поспоришь, раздавит его ее колесо истории. Лишится наш народ этого бесценного памятника. Мавзолей мешается под ногами. Перед каждым парадом мы его драпируем, прячем, по назначению его трибуны не используются, не будешь же с надгробного памятника приветствовать народ. А каково устраивать на Красной площади народные гуляния, выступления эстрадных кумиров? Это рядом-то с Мавзолеем и некрополем? Устанем мы от этих драпировок, устанет и правительство, и защитники Мавзолея. Уже по результатам опросов большинство высказывается за захоронение Ленина.

Надо убирать Мавзолей (вместе с телом Ленина). И в первую очередь это надо понять коммунистам, единственным можно сказать на сегодня его реальным защитникам. Убирать с перекрестка борьбы нового со старым. Не уберете, - не сохраните. Как не сохранился мавзолей Димитрова, - а зачем он теперь на центральной площади? Как переносятся сейчас из центра города на кладбище останки 26 Бакинских комиссаров. Как перенесли на кладбище «Бронзового солдата».

И нет для Мавзолея более надежного места для сохранения, как в музее.

Сейчас Мавзолей является символом одной из борющихся сторон (как Знамя) и против него направлены стрелы. Красная площадь есть главная площадь страны, ее предназначение быть площадью торжеств, площадью народного ликования. Можем мы, например, сделать инаугурацию президента всенародным праздником, как делают американцы? Не даст Мавзолей, не даст

Некрополь, - какое же веселье на кладбище. Танцевали на гробах, богохульнички? А ведь придет, настанет и для нашей страны время веселья и я радости, и Мавзолей будет просто снесен этим потоком. Никто и не заметит, никто и не услышит голосов протестующих.

Неладно у нас вообще с вопросом сохранения памятников, а это ведь народное достояние.

Три века династии, и где бы царь не был, хоть и проездом, но везде оставалось, - проспект Николая I, бульвар Екатерины, площадь Александра. Паровым катком прошли по ним коммунисты, выкорчевали, сравнивали с землей. Сейчас это в большинстве, - площади Ленина (бывшие Соборные), улицы Коммунистические, Советские. Но и теперь, когда мы начали возвращать исконные имена, царскую историю мы обходим, - верные мы ленинцы.

Ну а сама-то, сталинская эпоха? Вглядитесь в век XX-й. Политический водоворот, и в центре – Россия. Десятилетия идолопоклонничества стомиллионного народа. Сколько их было возведено монументов вождю, - тьма. А взгляните на Россию глазами потомков.

Там - «Медный всадник», там - памятник Екатерине, виднеются и купола. Меньше, чем было, но все-таки есть. Сталина – нет. Где они, эти бесчисленные статуи большевистских вождей, - языческую Бабу отыскать легче. Выходит, что большевики уничтожили не все, а демократы – все! Выходит что большевики, в сравнении с демократами, – сущие ангелы? Оттуда-то, из будущего, ведь и не разглядеть, что памятники Сталину рушили не демократы, - рушили как раз, сами коммунисты. Но оттуда, из будущего - большевики, сталинисты, коммунисты, - все уже на одно лицо, противопоставлять им будут лишь демократов, - нас, т.е. с вами.

Вопрос даже не в Сталине, и не в Дзержинском. Вопрос в **вымарывании памяти об эпохе**, носителями которой эти памятники являются. Эпохе, потрясшей человеческую историю до основания.

Изучим мы и опубликуем массу чудом уцелевших документов. Дадим слово тем, кому его оборвала пуля. Но это не вся память. Это память книжная, память университетских кафедр и кабинетных исследований, - память относительно узкого круга людей.

Есть память другая, порой далеко от первой отличная. Живет она в песнях, в названиях улиц и городов. Живет в памятниках выдающимся деятелям, и в обнесенном цепями дубе, под которым когда-то кто-то сидел, много веков назад, - уроки истории народы проходят на улицах и площадях.

Неважно, как мы оцениваем этих деятелей сейчас, оценка эта в истории может не раз поменяться, - поставили эти памятники не мы, хранят они память не о наших мыслях и чувствах, и нам их уже не изменить. Они хранят **их взгляд**. Без этого, - **их взгляда**, потомки могут увидеть прошлое только своими глазами. И многого уже не понять:

*Смотря о нас кино грядущих лет,
Пришедшие вослед пускай простят нас,
Поскольку, что поймут – надежды нет.*

Игорь Губерман

Даже не разрушаемые специально, разрушаются памятники ветрами истории и безвозвратно гибнут. Накрывают их иногда там какие-то Санторини или Везувии, потом через тысячи лет, откапывают их археологи с горящими от свалившегося счастья глазами, - но на наших равнинах нет вулканов.

Мы, правда, и без вулканов, - стихийное бедствие.

Какими словами будут поминать нас потомки, откапывая через столетия саркофаг с мумией Сталина? С тем, что от нее останется? Сказал бы, да редактор не пропустит. Сейчас эти ветры разрушают Мавзолей, - единственную, оставленную социалистической эпохой пирамиду с мумией большевистского фараона. Вот-вот исчезнет на наших глазах. А египетские, - стоят!

ОНИ разрушили храм Христа Спасителя, теперь мы восстановили его, ведь повезло, не стерлась до конца память, сохранилась в каких-то там чертежах, рисунках.

Теперь МЫ занесли кувалду над ИХ храмом, вот-вот сорвется, - мы такие же варвары.

Разрушим Мавзолей, сейчас же эта кувалда вознесется над Красными Звездами, автоматически переместится, - и цель достойная, и недалеко идти.

В Мавзолей ОНИ шли молиться.... Читать свои атеистические молитвы.

"Скажите, Ленин, мы - каких Вы ждали, Ленин?!

Скажите, Ленин, где

победы и пробелы?

Скажите - в суете,

мы суть не проглядели?.."

Нам часто тяжело. Но солнечно и страстно,

прозрачное чело горит лампообразно.

Андрей Вознесенский

Читал это в семидесятые друзьям-офицерам, читал совершенно искренне, - разделяли мои чувства.

Была **вера**, за которую миллионы не раздумывая, готовы были отдать жизнь.

Был **культ**, - на всех заметных местах возвышались статуи вождей, - коммунистических Богов.

Была своя **Библия**, - учение марксизма-ленинизма.

Были и **святые мощи**, - не иссякала река людская к Мавзолею.

Бегу по Калужской. Нет, никакой я не ленинец, но вешал же я его когда-то над своим столом, было такое, и никто мне не приказывал, кроме сердца.

Сейчас мы начинаем понимать, как бедна наша история без Николая II. Пытаемся поставить памятник, не дают наследники Когановича¹, взрывают. Но плю-

---

¹ Коганович подписывал приказ о взрыве храма Христа Спасителя.

рализм, толерантность, - терпимость, в конце концов, можно же и по-русски сказать, - если к нам и придут, то только когда станут рядом Александр III и Ленин, Сталин и Николай II.

Но что-то уже меняется, смотрите, на Калужской площади, по соседству с Главным Лениным вся Русь стала часовня. Не взрывают....

Что стоит наша история без Сталина? Обворованная на целую эпоху? Нам видно еще предстоит научиться быть хозяевами страны со всем ее прошлым. Но это произойдет не раньше, чем ОНИ все вернутся на свои места. Тогда, может быть, начнем мы от прошлого не отнекиваться, а раздумывать над ним. Выдавливает из себя раба, трус, наверное, выдавливается позднее.

Музей Ленина

Музеи Ленина были для коммунистов храмами. Они туда шли утвердиться в вере, шли выверить свою жизнь. Шли, чтоб услышать, - **верным путем идете, товарищи**. Помните, - *“Я себя под Лениным чищу, чтобы плыть в революцию дальше”*.

Там, где не было музеев, роль святилищ выполняли **ленинские комнаты**.

Мы закрыли его, музей Ленина. Лживый, на наш взгляд, музей. Теперь в эти залы придет историческая правда. Воспитанные на **этой правде**, потомки будут смотреть на Ленина иными глазами, совсем иными, чем те, - горящие взгляды комсомольцев 30-х, или 50-х годов, в том, закрытом нами музее Ленина, вокруг учителя в костюме армейского покроя, надевшего по этому поводу ордена.

Что поймут они в этом «правдивом» музее Ленина, - а он обязательно будет, этот новый, исправленный нами музей Ленина, - придет ему черед, слишком уж выдающаяся личность. Выдающаяся, жаль - не в ту сторону. Это я сейчас так думаю, - раньше думал по-другому.

Кем в этом исправленном музее предстанут Корчагины и Матросовы, эти бесстрашные, бескорыстные романтики, начисто отказавшихся от личной жизни ради них, пришедших сегодня в эти залы сейчас? Те, свято верившие, что

*Мальчики иных веков,
Наверно будут плакать ночью
О времени большевиков.*

Чтобы понять ИХ, надо суметь увидеть мир ИХ глазами.

У нас сейчас другой Ленин, не тот, которым видели его они.

У нас сейчас не тот Сталин, не тот Дзержинский. Они стали в наших глазах другими за какие-то последние 20-30 лет. И я совершенно не могу поручиться, что этот их образ есть **истинный**.

Где-то должен храниться образ того Ленина, каким его видели Корчагины и Матросовы? Потомки должны иметь возможность взглянуть на Ленина ИХ глазами.

Нет, представляется, тому лучше способа, чем **сохранить музей Ленина в первозданном виде**, сохранить **навсегда**. Впервые, может быть, в истории поместить **в музей истории** ни отдельный экспонат, а **музей целиком**, как экспонат музея истории. И пусть коммунисты принимают там в комсомол, в пионеры. Возможно, этого будет все меньше.

Возможно и другое, и именно это представляется мне более вероятным, - другими станут эти коммунисты и комсомольцы, сохранившие веру в светлые коммунистические идеалы, когда переосмыслят трагический опыт социалистического эксперимента.

Затягиваются раны, высыхают слезы, но светлые идеалы остаются.

И еще очень большой вопрос, - причина наших бед в построении социализма, или в отступлении при строительстве от светлых его идеалов? Только не перенеся в музей и не сохранив все материалы и документы социалистической эпохи нам в этом вопросе не разобраться.

Музей В.И. Ленина надо воссоздать, восстановить, пока еще не стерлась живая память, пока живы еще его бывшие сотрудники, - восстановить, как восстановили мы храм Христа Спасителя. И табличку повесить, - “Памятник культуры социализма. Охраняется государством”.

В нем, этом попавшем в музей истории музее, потомки смогут увидеть очень многое. Он и нам, несомненно, поможет многое понять. Вот там, сравнивая знания о Ленине полученные в школе, из книг, с экрана телевизора с тем, что видели в музее Ленина, созданном при социализме, потомки, быть может, смогут ИХ понять.

Это бесценный памятник нашей истории. Как Колизей для Рима, как Парфенон для Греции. С историей у нас, конечно, не все в порядке. А где в порядке? Или Колизей перед потомками безупречен? Но ведь не разрушают.

Сколько святого и возвышенного, сколько поистине бесценного находим мы, неверующие, в христианском храме, в синагоге, в мусульманской мечети? С каким священным трепетом приближаемся к языческой бабе, и Бога благодарим, что сохранил ее для нас, что не все разрушено.

Переписывали коммунисты не только царскую, но и свою историю. Они десятилетия восхваляли убийцу царской семьи, сделали его персональным пенсионером, лечили в кремлевской больнице, но, упуская власть, успели уничтожить ипатьевский подвал, - песочком посыпали место злодеяния.

Но мы-то, почему идем тем же путем?

Москва – памятник социалистической культуры

А между тем именно сейчас начинает высвечиваться то самое уникальное в мировой культуре лицо нашего города. Москве уготовано судьбой быть городом-памятником социалистической эпохи. Как Афинам - культуры античной, Константинополю - византийской. И никуда от этого не уйти. Не в нашей это власти, в нашей только сделать этот памятник лучше или хуже, правдивее, или нет.

Ради социализма будут ехать (и едут) в Москву. Едут, чтобы взглянуть, всмотреться в черты социализма (хотя бы по его развалинам). Слишком большой это изгиб человеческой истории, чтобы сюда не прийти. Пора нам опомниться и принимать меры к сохранению **памяти о Социализме**. Тот облик социализма, который формируется сегодня в умах молодежи, далек от истинного.

Уничтожается память о социализме, как уничтожалась память о царизме, как уничтожалась потом о сталинизме. И все будет опять перевернуто, оболгано, если только мы, еще живые свидетели социализма, не сохраним в памяти его истинное лицо.

Мне это представляется так.

Остров Социализм

Мемориальный комплекс, где сосредоточены памятники социалистической истории. Научно исследовательский и туристический центр по изучению и пропаганде знаний о социализме. **Уроки социализма**, - вот что должно быть сохранено для истории. Уроки грандиознейшего социального эксперимента, перекроившего историю до основания, должны быть сохранены для потомков. Сохранены и открыты для изучения.

Для этого должно быть место, где будет собираться, храниться и изучаться документальные свидетельства социализма. И по возможности сделать это хранилище открытым, как исследовательский центр и в то же время музей.

Сейчас, когда туризм стал излюбленной формой досуга миллионов, когда доходы от туризма становятся для многих городов, даже стран, основной формой дохода, мы начинаем, наконец, принимать какие-то меры, делающие Москву для туризма привлекательной.

Построим мы (уже немало и построено) рестораны, отели. Построим по цивилизованным меркам зоопарк, - приезжайте, смотрите на наших зверей. Построим, пожалуй, и Диснейленд. Но такое ведь есть везде. И ТРК на Манежной

площади не удивишь ни парижанина, ни ньюйоркца, - не был я, правда, ни в Нью-Йорке, ни в Париже.

Таких же, как в Москве памятников социалистической культуры, - дай Бог остальным городам счастья, - нет, и не будет больше нигде. Такое не растиражируешь, как Диснейленд.

Конечно, если только мы это сумеем сохранить.

Определимся мы с необходимостью такого музейного комплекса, куда станем свозить памятники социалистической культуры, как когда-то свозили на Кижии памятники деревянного зодчества, - тогда мысль художников начнет работать в этом направлении, тогда родится и проект **Мемориала**.

Тогда мы, может быть, совсем по-другому взглянем и на Мавзолей, и на очень многое из того, что пытаемся разрушить сейчас. Надо нам как-то научиться возрождать разрушенное, не разрушая созданного.

В центре **Мемориала**, представляется, должен быть воссоздан уголок Красной площади с фрагментом кремлевской стены, Спасской башней и **Мавзолеем Ленина**, - вот там оно, законное место Мавзолея. Стройка такая представляется, на первый взгляд, очень уж грандиозной, тем более не для нынешних, кризисных времен, - надо переждать, не размахивать кувалдой. А для нормального периода жизни страны такая стройка не грандиозней ни Диснейленда, ни того же комплекса на Манежной.

И Церетели, кстати, найдется работа, а то его хулители что-то затихли.

Вернем же мы когда-то первоначальный вид Кремлю, - вернем. Есть же срок у исторического беспомыслия. И Красные звезды уберем с башен. Но нельзя нам без них? И куда их? Убрать Кремлевские Звезды из истории невозможно, это понимают даже самые радикальные приверженцы возвращения Кремлю первоначального вида, и не ставят об этом остро вопрос. Но вопрос стоит, и будет ждать своего решения. Вот и пусть там светят, - Звездам Социализма там же место, где и Социализму, - в музее истории.

А Мавзолей? Это же - “святые мощи”, место паломничества верующих в социалистические идеи, - ему и стоять в центре Мемориала Социализма. Как камню Каабы.

А куда его еще, Мавзолей? Его разрушать нельзя, - ну просто не верится, что мы можем дойти до такого идиотизма. И терпеть невозможно, - не уберем мы, пока он там, с Красной площади трупный запах. Для одних это - святыня, для других – параша на праздничном столе. Уперлись, - одни в оно, другие - в другое, готовы в глотки вцепиться. А когда ни одно, и ни другое, то ищут третье.

Вопрос, конечно, должен стоять только о перенесении Мавзолея, но не о его разрушении и, - упаси боже! - не о кремации, или предании земле мумии Ленина. Заслышишь только современные куплеты этого вечного покаянного нытья российской интеллигенции, - *«похоронить Ленина по христиански»*, как мое безбожное сердце порывается прямо-таки выматериться, - *это антихриста-то, да по-христиански? Да побойтесь вы Бога!*

Напрасно видно бился о наши сердца Абуладзе, - *Предать его земле, это значит простить его, закрыть глаза на все, что он совершил*², - прости, Тенгиз, не выучили мы урок «Покаяния».

Не только коммунисты, мы все относимся к Ленину как к живому, - вот и уперлись лбами. Ему надо поменять статус, - это *мумия, музейный экспонат*.

Не мумию Ленина надо хоронить, и не Сталина, а *тоталитаризм*. Но в социализме (в том числе и во времена сталинизма) было столько исторически бесценного, чего не сохранить преступно.

Что будет еще долго изучаться и переосмысливаться. То же самое относится к *ленинизму*.

Там же, в этом мемориале Социализма думается должен быть и тот самый, о котором мы только что говорили, первозданный Музей Ленина

Сохранить на этом «Острове» надо очень многое.

---

² Слова героини фильма Тенгиза Абуладзе «Покаяние», являющиеся его лейтмотивом.

Там можно бы было на улице встретить «Черный воронок», там продовольственный магазин должен увековечить вид «социалистического изобилья», с водкой, отпускаемой по талонам.

Неужели мы не дадим потомкам увидеть московскую коммуналку 50-60х годов, со списком очереди в туалет? Не дадим попробовать столовских котлет, саратовских или харьковских (москвичам этого не понять, у них ранг был выше).

А рядом, - обкомовская столовая, с обкомовской рыбкой (она же - царская).

Это должен быть «живой» музей. С элементами театра, воссоздающего картины социалистического быта. Вон в Филадельфии, открыли музей рабства, - давайте изучать опыт.

И пусть там звучит все, и лагерные песни, и жизнерадостное....

*Я другой такой страны не знаю,
Где так вольно дышит человек!*

К Мемориалу пусть ведет аллея, разрастающаяся до парка с **Храмом памяти всех убиенных и замученных** при социализме. Вдоль аллеи и на дорожках парка скульптуры выдающихся деятелей, - встретим академика Сахарова, Вавилова, наших военачальников, ученых и деятелей искусств, встретим там и царскую семью....

Там у **входа в Храм** встретим мы и уже знакомый *валун*, - вот где должно быть место успокоения **Соловецкого камня**, - **камень скорби** есть **закладной камень будущего храма**.

Москва туристическая

Пора считать деньги. Надо взять на особый учет, мимо чего не пройдет турист, ради чего он в Москву поедет специально. Первое, это, несомненно, Мавзолей с мумией Ленина.

И пусть этот Ленин работает. Хватит нам, чтобы все бесплатно, т. е., за счет народа. Его, видите ли, Ленина, еще и содержи, миллионы, говорят, требуется. А из той же кампании, - Тутанхамон, и родом чай познатнее, а *Египет кормит*. Денежками, кстати, и наших туристов.

У нас же коммунисты отгрохали особнячок на Красной площади. И налогов не платят.

Второе, а может, для туриста и более притягательное, - саркофаг с мумией Сталина. Специалисты говорят, она еще должна хорошо сохраниться. Это ведь золотая жила. Со всего мира будут ехать, и не один турист не уедет не посетив. Корсика вон с Парижем судится за могилу Наполеона, - во сне грезят перехватить туристов. Кормит Наполеон Париж.

Юрий Михайлович, спасайте «дядьку усатого». Сделайте будущим мэрам презент, - славить же будут во все века. Имей сейчас музеи, например, мумию Александра Македонского или египетского фараона такой же степени сохранности, как сейчас мумия Ленина, - а она, по оценкам специалистов, может сохраняться вечно, - вот был бы объект туристического паломничества.

Пора, в общем, археологам откапывать Сталина. И сохранять мумию так же трепетно, как мумию Тутанхамона, чтобы и на нее приходили смотреть и через 3 тысячелетия.

Третье, - музей подарков Сталину. Это же частица не только нашей, - мировой культуры. Все страны мира, все народы из кожи лезли, стараясь перещеголять друг друга в выражении своей безграничной любви. Не пройдет мимо турист, - а что же это там **мы подарили?** Да и мы сами не пройдем мимо, - это был бы один из самых посещаемых музеев. Его необходимо восстановить, сейчас это еще не представляет проблемы.

Четвертое, - музей Ленина в возрожденном, первозданном виде. Надо только привлечь внимание тем, что это памятник истории социализма, **экспозиция** в котором оставлена **в нетронутом виде**, чтобы сохранить для потомков образ Ленина, каким его создавала социалистическая пропаганда.

Очень многое еще надо сохранять, но нам, москвичам, прежде всего надо хранить «социалистическую Москву».

Панно на Серпуховской площади - «Мы строим коммунизм». Уже сейчас редко кто прошел бы мимо без улыбки (или ухмылки). Такая встреча обязательно остановит внимание, разбудит мысль. А как красноречива она будет для проходящего через 50, через сто лет? Это и есть, - «Урок истории».

Сейчас это панно еще пытается спастись от молотка вандала III тысячелетия, - затаилось под огромным, во всю стену рекламным плакатом. Надолго ли?

Вестибюль метро Курского вокзала. Поднимешь голову, - *Сквозь грозы сияло нам солнце свободы, и Ленин великий нам путь озарил.* Явно видно, надпись оборвана, половина места пустует. Кое-кто еще знает, дальше должно быть, - *нас вырастил Сталин на верность народу, на труд и на подвиги нас вдохновил.* Пусть знает молодежь, что это строки гимна их родителей.

Надо восстановить надпись, только выработать какой-то понятный всем символ памятника социалистической эпохи, например, красные цифры в рамочке - 1947, - и отмечать им подобные надписи и иные памятники социалистической эпохи. Всем будет понятно.

Что мы прячем? Чего боимся? Это же наша культура, наша история. Или мы действительно, Иваны, не помнящие родства? Сколько еще в Москве таких красноречивых страниц.

Да и в Москве ли только?

Сталинград – орден мужества на груди Земли*

Сказал на уроке, что школу окончил в Сталинграде, меня переспросили, - а где это? - вот и сдала ты, Россия, Сталинград.

При всех сомнениях, особо тяжелых для сына репрессированных родителей, я все же непоколебимо утвердился, что мы обязаны вернуть городу-герою

---

* Чилийский поэт Пабло Неруда.

имя – Сталинград. Все нутро мое противится возвеличиванию Сталина, но с забвением Сталинграда примириться не могу.

Сталинград, – это, быть может, самая яркая звезда на небосклоне XX столетия. Молитвы ее восхождению возносило все человечество, она – его достоинство, и нет ни у кого права распоряжаться ее судьбой. Разбираемся мы со своим дерьмом, давайте осторожней хоть с общечеловеческими ценностями. Потомки будут поклоняться не Сталину, а бессмертному подвигу сталинградцев, словивших на этих улицах хребет фашизму, и спасших от рабства человечество. Спасших, как это становится все яснее, не благодаря Сталину, а вопреки ему. История всех расставит на свои места, но, сколько еще до этого придется пройти? Особенно, если не изучать ее уроков, а прятать концы в воду, как это мы делаем сейчас. Открылись глаза далеко не всем, и Сталина, и иных Сталиных еще и превозносят, еще и творят, но очищаться надо от тоталитаризма, а не от памятников. Они должны стоять, как знаки предостережения.

Когда вскрывались злодеяния Сталина, партийная верхушка металась, отрекаясь от всего, что было связано с его именем. Переименовали и город, - о каком там городе-герое они думали, о каком там подвиге, - только о своей шкуре. У сталинградцев согласия никто не спрашивал, но, слава Богу, начинает возвращаться время, когда оно требуется. Если говорят, что в Ленинграде всегда жил Санкт-Петербург, то в Волгограде живет Сталинград.

Пора дать слово сталинградцам, давно пора. А мы все тянем с этим вопросом, и тянем. А защитников Сталинграда все меньше и меньше, все меньше тех, для кого возвращение городу имени Сталинграда есть дело всей жизни. Все больше приезжих, для кого эти проблемы очень далеки, - не потерять бы время. Решая вопрос о имени города надо только учесть голоса павших, а они уже проголосовали «за», проголосовали своими жизнями. Они – сталинградцы и сейчас, когда город носит другое имя, - другими им уже не стать.

Разошлись памяти Сталинграда и Сталина, одна – к Славе, другая – к славию.

Да и была ли она повязана?

Мы *с молоком*, например, впитали, - солдаты поднимались в атаку с криком, - За Сталина! Откуда у нас эта память? Для меня, а я и из тех, кто, хоть и не участвовал в войне, но помнит ее, пришла эта память из послевоенных киножурналов³, из кинофильмов, пришла со страниц газет, книг, школьных учебников. Была ведь просто вакханалия прославления Сталина, - стены не было без его портрета. Цензура вставляла имя в каждую строку, хотя бы только этот пример, - ну просто невозможно не привести, - в песне «Дорогая моя Москва», указано было заменить слова, - «где любимая девушка ждет», на - «где любимый наш Сталин живет».

И так везде, - как тут по-другому думать-то?

Но перечитал «Теркина». *Книга про бойца*⁴. Написана не по воспоминаниям после войны, под давлением новых реальностей, а *во время войны*, - печаталась отрывками во фронтовых газетах в 1941-1945 годах.

*На войне, под кровлей шаткой,
По дорогам, где пришлось,
Без отлучки от колес,
В дождь, укryвшись плащ-палаткой,
Иль зубами сняв перчатку
На ветру, в лютой мороз,
Заносил в свою тетрадку
Строки, жившие вразброс.*

Главная книга о войне. Если «Онегин», - энциклопедия русской жизни, то энциклопедия войны есть «Теркин». И... ни слова о Сталине! Нет даже иносказательно, ну, вроде там, - Верховный, или - Главный. Сталинград в книге есть, - зачитите за Сталинград голос Теркина.

Но Сталина в книге нет.

Есть, - Взвод! За Родину! Вперед!

³ Тогда еще не было теленовостей, и перед кинофильмами обычно показывали киножурнал «Новости».

⁴ «Книга про бойца», так Александр Твардовский сам охарактеризовал поэму «Василий Теркин».

И никакой там автор ни диссидент, - просто жил, просто воевал, - освободить и освобождать еще историю от идеологической шелухи.

Вернуть городу имя, и так же, как и Москве, возвращать ему память.

Куда вы, сталинградцы, дели «дом Павлова»? Такую яркую, может быть, самую величественную страницу своей истории. Для проезжающих мимо «дома Павлова» нет, его закрывает монумент Ленина, - статуя полностью перехватывает внимание.

Когда в начале 50-х, бежал я по утрам с Пионерки на Пражскую, на пути возвышался только один этот Дом, несколько других еще только возводили пленные немцы. Один, переживший войну, как символ непокоренного города. И это была «**Площадь Павлова**», никак мы ее иначе и не называли.

Какой Великий поставил потом на площади дом Офицеров, - окнами прямо на «дом Павлова».

Чтобы, приходя в свой дом, уносили воины память и об этом героическом Доме, - достойнее, наверно, нельзя увековечить героев. Нет же, - загородили каменным истуканом.

Конечно, с установлением монумента и площадь стала «Площадью Ленина».

Уберите монумент Ленина с площади сержанта Павлова, восстановите историческую справедливость. Когда солдаты закрывали Дом своими телами, такими беззащитными перед пулями, - его не было, а уж его-то и снаряд бы не взял. Он явился потом, - верните площади ее исконное имя, - **площадь сержанта Павлова**. Кровью солдатской она получила это имя, - в конце концов, кровь солдатская инстанция выше, чем санкционировавший это святотатство обком Коммунистической партии.

Только я решительно против уничтожения памятника Ленину, но не на месте он.

А дома, построенные военнопленными, знают ли об этом сегодня хотя бы живущие в них? Хотя бы табличку повесить, не останется ведь скоро тех, кто помнит. Пусть видят, пусть помнят.

Пусть ищет турист из Германии, - вот дом, который построил отец..., дед..., предок.

Попросятся в гости.... Примите. Будет что вспомнить, будет о чем подумать. И им, и вам.

Слышал как-то в Германии. Проезжала по Днепру группа туристов. Неприятно проезжать шлюз, - ночь, глубоко, сыро, - как в колодце. И долго. А один старик так и не ушел с палубы, все плакал.

Он этот шлюз строил, в плену.

Ну что вы, сталинградцы, прячете мемориальную доску с планетария? Был изначально огромный бронзовый щит, с надписями на двух языках, немецком и русском, что это *подарок Великому Сталину, Генералиссимусу и прочая, и прочая... от благодарного немецкого народа.*

И ведь слава Богу еще, что на лом не снесли (узнал вот, что он сохранился). Надо вернуть. Планетарий этот щит только украсить, - он без всякого постановления правительства и без установки поясняющей таблички утвердит планетарий в статусе **памятника истории**.

А 70-ти метровая статуя Сталина у входа в Волго-Донской канал? Колосс Родосский социализма. Одно из семи чудес XX века. Но Колосс Родосский вынашивают проекты восстановить, а мы?

Пусть говорят все. Пусть отчитываются перед потомками. История сложна и противоречива, и не надо ее писать одной краской.

*Черные дела, хоть в землю их зарой, их тайный след,
поздней иль раньше выплывет на свет*.*

Статую Сталина надо вернуть, а если сейчас не время, то хотя бы думать о том, что она должна быть сохранена для истории, должна вернуться на место.

Восстановить пока еще есть для этого возможность ее чертежи, фотографии, чтобы когда-то можно бы было вернуть ее на свое, историей отведенное ей место, у входа в канал ЕГО *имени*, - Волго-Донской канал *имени Сталина*.

Вернуть, только не одного, а с теми, кто строил канал. Строили заключенные, и мы должны найти способ дать им заговорить. Тогда будет видно, кто был и главным комендантом этого *всесоюзного лагеря заключенных*. Может быть, - стилизация ограды канала под колючую проволоку лагерных заграждений, с башнями сторожевых вышек? Со стилизацией некоторых построек под лагерные бараки. Как бы то ни было, - художникам виднее, но мы должны найти способы увековечить и эти *приметы сталинизма*, - *красный цвет и колючую проволоку*.

Тогда в глазах потомков канал будет действительно *ЕГО имени*.

*Да ведают потомки православных
Земли родной минувшую судьбу.*

27.04.09

Москва